

УДК 81'282.2:398.91

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/61>

ОБРАЗ СЕМЬИ В КЫРГЫЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

©*Турдубаева А. Т., Кыргызско-турецкий университет Манас,
г. Бишкек, Кыргызстан, turdubaevaalina03@gmail.com*

©*Янкын Н. В., ORCID: 0009-0001-9825-023X, SPIN-код: 7254-0000,
канд. филол. наук, Кыргызско-турецкий университет Манас,
г. Бишкек, Кыргызстан, natalya.yankin@manas.edu.kg*

THE IMAGE OF THE FAMILY IN KYRGYZ AND ENGLISH PAREMIOLOGY: A COMPARATIVE ANALYSIS

©*Turdubaeva A., Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, turdubaevaalina03@gmail.com*

©*Iankyn N., ORCID: 0009-0001-9825-023X, SPIN-код: 7254-0000, Ph.D.,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan, natalya.yankin@manas.edu.kg*

Аннотация. Пословицы представляют собой форму народной мудрости, передающейся из поколения в поколение и отражающей социальные нормы и представления о семейных ролях. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа взаимодействия традиционных ценностей и современных представлений о гендерном равенстве в условиях глобализации. Объектом исследования являются пословицы о семье из словарей К. К. Юдахина, М. Ибрагимова, С. Усупбекова, а также Оксфордского и Wordsworth словарей пословиц. Предметом исследования выступают особенности распределения семейных ролей и социальных ожиданий, зафиксированных в паремиях двух культур. Цель работы — провести сравнительный анализ образов семьи в кыргызской и английской паремиологических традициях. В исследовании применялись сравнительный и описательный методы, включая тематическую классификацию материала по группам «муж и жена», «мать и дети», «семейный быт», «культурные различия», «этнокультурные лакуны», а также блок социальных стереотипов. Результаты показывают, как значительные сходства в метафорических образах, связанных с распределением семейных ролей, так и существенные культурные различия, прежде всего в восприятии семьи как духовной или материальной ценности. Делается вывод о том, что пословицы отражают устойчивые культурные модели семьи и сохраняют частичную актуальность в современном обществе, хотя ряд традиционных норм требует критического переосмысления в свете современных ценностей равенства.

Abstract. Proverbs represent a form of folk wisdom transmitted across generations, reflecting the social norms and cultural values related to family roles and relationships. The relevance of this study lies in the need to examine the interaction between traditional values and modern concepts of gender equality in the context of globalisation. The object of the research is a corpus of family-related proverbs drawn from the dictionaries of K. K. Yudakhin, M. Ibragimov, and S. Usupbekov, as well as from the Oxford Dictionary of Proverbs and the Wordsworth Dictionary of Proverbs. The subject of the study is the distribution of family roles and social expectations as encoded in the proverbs of both cultures. The aim of the work is to conduct a comparative analysis of family images in Kyrgyz and English paremiology. The study employs comparative and descriptive methods, including thematic classification of material into six groups: husband and wife, parents and children, domestic life, cultural differences, ethno-cultural lacunae, and social stereotypes. The results reveal both

considerable similarities in metaphorical images concerning the allocation of family roles and significant cultural differences, particularly in the perception of the family as a spiritual or material value. It is concluded that proverbs reflect stable cultural models of the family and retain partial relevance in contemporary society, although certain traditional norms require critical reassessment in light of modern values of equality.

Ключевые слова: пословицы, паремиология, семья, кыргызская культура, английский фольклор, сопоставительный анализ, семейные ценности, этнокультурные лакуны.

Keywords: proverbs, paremiology, family, Kyrgyz culture, English folklore, comparative analysis, family values, ethno-cultural lacunae.

Паремиология — наука о пословицах и поговорках, занимающая особое место в изучении языка и культуры народа. Пословицы и поговорки фиксируют коллективный опыт, нормы поведения и ценностные ориентиры, складывавшиеся на протяжении столетий [1].

Именно поэтому сравнительный анализ пословиц разных народов открывает уникальную возможность выявить как универсальные человеческие ценности, так и глубокие культурные различия. Семья является одним из центральных институтов любого общества. В паремиологическом фонде кыргызского и английского языков тема семьи представлена чрезвычайно широко: образы мужа и жены, матери и отца, воспитания детей, домашнего быта и родственных связей находят отражение в сотнях пословиц. Сопоставление этих образов позволяет понять, как два культурно и исторически различных народа конструировали и передавали модели семейных отношений. Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, в условиях глобализации возрастает интерес к сохранению и осмыслению традиционного культурного наследия. Во-вторых, пословицы, нередко воспроизводящие патриархальные нормы, требуют критического осмысления с позиций современных представлений о гендерном равенстве [2].

В-третьих, кыргызско-английское сопоставление остается малоизученным направлением в компаративной паремиологии, что придает данной работе научную новизну.

Цель исследования — провести системный сравнительный анализ образа семьи в кыргызской и английской паремиологических традициях, выявить сходства и различия в репрезентации семейных ролей, ценностей и отношений. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: охарактеризовать теоретические основы паремиологии; отобрать и систематизировать пословицы о семье из авторитетных лексикографических источников; провести тематическую классификацию материала; сопоставить пословицы по выделенным тематическим блокам; описать этнокультурные лакуны и установить причины культурных различий.

Материалом для исследования послужили пословицы о семье, извлеченные методом сплошной выборки из следующих авторитетных лексикографических источников: кыргызско-русский словарь К. К. Юдахина, тематические сборники кыргызских паремий М. Ибрагимова, Г. Садыкуловой и С. Усупбекова, а также классический труд К. Карасаева о кыргызской паремиологии; с английской стороны — «Оксфордский словарь пословиц» под редакцией Дж. Спик и «Словарь пословиц Wordsworth» в составлении Г. Л. Эппертсона [2, 3, 5-9].

Корпус включает свыше 120 паремий, из которых для детального анализа отобрано 45 наиболее репрезентативных. В работе применялся комплекс методов: описательный метод для характеристики семантики отдельных паремий; сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходств и различий между кыргызскими и английскими пословицами; метод

тематической классификации, позволивший сгруппировать материал в шесть тематических блоков; контекстуально-культурологический анализ для интерпретации этнокультурных лакун. Теоретической базой исследования послужили труды основоположника общей паремиологии Г. Л. Пермякова, в которых впервые систематизированы принципы классификации паремиологических единиц, а также работы по кыргызской фольклористике А. Джапанова, заложившего основы современного изучения кыргызских пословиц [1, 4].

Опора на эти труды обеспечивает методологическую строгость сопоставительного анализа. Современные исследования паремиологии и культурной семантики также подчёркивают значимость пословиц как средства репрезентации семейных ценностей, национального мировосприятия и культурной идентичности [10; 11].

Блок 1. *Муж и жена: лидерство и домашний уклад*. В ходе анализа было установлено, что и в кыргызской, и в английской культурах муж формально считается главой семьи, однако реальное управление домом нередко сосредоточено в руках женщины.

Метафора «головы и шеи». Наиболее показательным примером концептуального сходства служит широко распространённая метафора распределения семейных ролей. В кыргызском языке она представлена лаконичной формулой: «Эр — баш, катын — моюн» [7].

Оксфордский словарь фиксирует семантически идентичную английскую пословицу: “The husband is the head, but the wife is the neck that turns the head” (Муж — голова, а жена — шея, которая ею вертит). Данная метафора наглядно демонстрирует, что, несмотря на внешнее признание мужского главенства, фактическое влияние на принятие решений традиционно приписывалось женщине в обеих культурах. Мысль о реальном влиянии жены развивает английская пословица: “As the goodman saith, so say we; but as the goodwife saith, so it must be” (Как скажет хозяин — так мы и говорим, но как скажет хозяйка — так и должно быть) [8].

Аналогичная идея в кыргызском языке выражена через пословицу «Эрди эр кылган да аял, жер кылган да аял», подчёркивающую решающую роль супруги в судьбе мужчины [7].

Роль женщины в управлении домом. Образ женщины как центра и опоры дома представлен в обеих традициях многопланово. В английском фольклоре функция женщины-хранительницы выражена формулой: “The wife is the key of the house” (Жена — это ключ от дома) [9].

В кыргызской культуре та же идея воплощается через образы опоры и света: «Аял — үйдүн туткасы» или «Аял — үйдүн чырагы». Особый акцент делается на незаменимости женского труда: «Аял болбосо ашкана жетимсирейт», — тезис, которому в английской традиции соответствует поговорка “A woman's work is never done” (Женская работа никогда не заканчивается) [2, 9].

Влияние жены на мудрость и статус супруга. Обе паремиологические традиции настаивают на том, что мужчине жизненно важно прислушиваться к голосу супруги. Кыргызская пословица «Жакшы болсо катының, табыла берет алтының» (Если жена хорошая, то и ум найдется) соотносится с английским наставлением “Take your wife's first advice” (Принимай первый совет жены) [2, 8].

Общий вывод двух культур может быть сведён к формуле: «Аял жакшы — эр жакшы» / “A good wife makes a good husband” (Хорошая жена делает мужа хорошим) [7; 8].

Блок 2. *Родители и дети: связь поколений и воспитание*. В данном блоке рассматривается, как в поговорках отражается роль отца и матери в воспитании детей. Ключевая идея, объединяющая обе культуры, — ребёнок неизбежно берёт пример с родителей.

Воспитание на личном примере. Наиболее точное смысловое совпадение наблюдается в пословицах о подражании. В кыргызском языке это классическое «Атасын көрүп уул өсөт, энесин көрүп кыз өсөт» (Сын растёт, глядя на отца; дочь растёт, глядя на мать), которому в

английской традиции соответствует паремия “Like father, like son; like mother, like daughter” [2, 8]. Обе пословицы утверждают, что родительский пример является главным инструментом воспитания. Роль отцовского авторитета особо подчёркивается в кыргызской пословице «Аталардын иши — балдарга үлгү» (Дела отцов — пример для детей). Созвучная мысль содержится и в пословице из сборника М. Ибрагимова: «Ата — аска зоо, эне — оргуган булак, бала — экөөнө тең шам чырак» (Отец — неприступная скала, мать — бьющий родник, а ребенок — светильник для них обоих) [2].

Образ матери: любовь и надёжность. Образ матери в пословицах обеих культур неизменно окружён особой нежностью. Оксфордский словарь фиксирует выражение “The mother's breath is aye sweet” (Дыхание матери всегда сладко), созвучное кыргызской пословице «Эненин сүтү — бал, баланын тили — бал», в которой материнское молоко и речь ребёнка уподобляются мёду. Концепция надёжности материнской линии объединяет паремию “The mother's side is the surest” (Материнская сторона — самая надежная) и кыргызскую поговорку «Энесин көрүп, кызын ал» (Глядя на мать, выбирай дочь) [5, 8]. В обоих случаях мать выступает как главный носитель семейных качеств, передаваемых следующему поколению.

Блок 3. *Быт, дом и распределение обязанностей.* В этом разделе анализируется, как в паремиях обеих культур отражается восприятие домашнего пространства и повседневной жизни. Пословицы убедительно показывают: дом — не просто строение, а результат совместного труда и взаимной ответственности.

Женщина как душа и основа дома. Обе культуры единодушны в том, что без женщины дом утрачивает свою полноту. В кыргызской традиции это воплощено в поэтичных образах: «Аялсыз үй — суусуз тегирмен» (Дом без женщины — что мельница без воды) и «Ак куусу жок көл көрксүз, аялы жок үй көрксүз» (Как озеро некрасиво без лебедя, так и дом без женщины) [2, 6].

Английская мудрость выражает ту же мысль лаконичной формулой: “Men make houses, women make homes” (Мужчины строят дома, а женщины создают в них уют), чётко разграничивая физическое строительство и создание домашней атмосферы [9].

Порядок, чистота и «нерадивая хозяйка». Характерно, что обе традиции иронически описывают нерадивых хозяек, склонных перекладывать ответственность. В кыргызском фольклоре это «Жаман катын башын жуубай биттен көрөт, терисин жыйбай иттен көрөт» (Плохая жена голову не моет — винит вшей, шкуры не убирает — винит собаку) [7].

В английской пословичной традиции аналогичный упрёк сформулирован иначе: “The more women look in their glass, the less they look to their house” (Чем больше женщины смотрят в зеркало, тем меньше они смотрят за домом) [9]. Оба высказывания фиксируют народное осуждение праздности, хотя основаны на разных образах.

Единство как залог успеха. Кыргызская пословица «Эрди катындын ынтымагы — капкалуу калаанын берекеси» (Согласие между мужем и женой — благополучие для дома, как крепость для города) метафорически уподобляет крепкую семью неприступной крепости. Аналогичный тезис о том, что взаимное уважение есть основа семейной стабильности, содержится и в английском фольклоре: “When the husband drinks to the wife, all would be well; when the wife drinks to the husband, all is well” (Когда муж пьёт за жену — все будет хорошо; когда жена за мужа — все уже хорошо) [2, 9].

Культурные различия: духовные и материальные ценности. Несмотря на многочисленные точки соприкосновения, анализ выявил и глубокие различия в том, как два народа концептуализируют семью.

Семья: сакральное богатство или материальная ответственность? В английской паремиологической традиции семья нередко описывается через призму материальной

ответственности. Оксфордский словарь фиксирует, в частности, пословицу: “Wife and children are bills of charges” (Жена и дети — это счета к оплате), а красота супруги соотносится с имущественным положением: “A fair wife without a fortune is a fine house without furniture” (Красивая жена без приданого — что дом без мебели) [8]. Кыргызское же паремиологическое сознание концептуализирует семью как сакральное богатство. Пословица «Катыны жоктун алтыны жок» (У кого нет жены, у того нет и золота) указывает на то, что жена воспринимается как источник удачи и достатка. Концепт «Аял — үйдүн куту» (Женщина — благодать дома) наиболее точно передаёт эту разницу: в кыргызской традиции семья — источник «кута» (незримого счастья), тогда как в английской она нередко осмысливается через категорию расходов и обязательств [2].

Отношение к дочерям. Контраст двух культур ярко проявляется и в пословицах о дочерях. Английская паремия “Daughters and dead fish are no keeping wares” (Дочери и мертвая рыба — товар, который нельзя долго хранить) свидетельствует о прагматическом стремлении скорее выдать дочь замуж. Кыргызское отношение к дочерям значительно более поэтично: «Кызым — колумдан учкан кушум» (Дочь — птица, выпущенная из рук) или «Кызы бар үй — кымызы бар сабадай», где дочь предстаёт украшением и символом гостеприимного дома [5, 8].

Этнокультурные лакуны: «келин» и система родства. Особый исследовательский интерес представляют этнокультурные лакуны — понятия, ярко выраженные в кыргызской культуре, но не имеющие прямых аналогов в английской паремиологии.

Феномен «келин». В кыргызской традиции «келин» (невестка) — не просто жена сына, но человек, от которого зависят статус и благополучие всего дома. Пословица «Келин жакшысы — кайын энени төргө тартат, келин жаманы — кайын энени көргө тартат» строится на выразительной антитезе: хорошая невестка возвышает свекровь, плохая — доводит её до могилы. Примечательно, что народная мудрость одновременно защищает молодую женщину: «Келин жаман эмес, келген жери жаман» (Не невестка плохая, а семья, в которую она пришла, плохая), признавая, что характер невестки во многом определяется атмосферой принявшей её семьи [6].

Конфликт «свекровь — невестка». Это единственная зона стопроцентного концептуального совпадения двух традиций. Английская паремия “The mother-in-law remembers not that she was a daughter-in-law” (Свекровь не помнит, что сама когда-то была невесткой) и кыргызское «Кайын эненин камырынан, келиндин кемиринен» одинаково констатируют, что свекрови склонны забывать собственный опыт невестки. Вместе с тем английский юмор в этой теме звучит значительно жёстче: “There is one good mother-in-law, and she is dead” (Есть только одна хорошая свекровь — и та мертва), тогда как кыргызские паремии, при всей остроте, сохраняют рамку уважения к старшим [5, 8].

Родственные связи: «төркүн» и «кудалар». Ещё одна важная лакуна — понятие «төркүн» (родной дом замужней женщины). Пословица «Кыздын сыры төркүнүнө маалым» отражает идею о том, что истинный характер девушки известен лишь её родным. Институт сватовства занимает в кыргызской культуре несравнимо более значимое место, чем в английской: «Күйөө — жүз жылдык, куда — миң жылдык» (Зять — на сто лет, а сват — на тысячу). Западная нуклеарная модель семьи не знает аналогов расширенной кыргызской родственной сети, что убедительно объясняет отсутствие соответствующих паремий в английском языке [5, 7].

Социальные стереотипы и ирония над браком. В обеих традициях зафиксированы пословицы, отражающие патриархальные стереотипы и ироничный взгляд на семейную жизнь.

Гендерные иерархии. Старые английские пословицы нередко постулируют мужское превосходство вне зависимости от личных достоинств: “A man of straw is worth a woman of gold” (Мужчина из соломы стоит женщины из золота). В кыргызской традиции превосходство мужчины связывалось с авторитетом и силой: «Камчы кайраттуу болсо, катын уяттуу болот» (Если «камча» (плетка) крепкая, то и жена будет скромной/стыдливой). Оба высказывания репрезентируют патриархальный уклад, требующий критического осмысления с позиций современной этики [5, 8].

Ирония: «рецепты» тихого дома. Обе культуры с юмором осмысляют условия семейного мира. Английские пословицы «A husband must be deaf and the wife blind to have quietness» (Чтобы в доме была тишина, муж должен быть глухим, а жена слепой) и “Wife a mouse, quiet house” (Жена как мышка — в доме тишина) соответствуют кыргызской иронии «Катыным сокур — жаным тынч» (Жена слепая — душа спокойна). Подобный юмор, преуменьшая серьёзность семейных конфликтов, одновременно указывает на их универсальность [7, 8].

Проведённый сравнительный анализ кыргызских и английских пословиц о семье позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в обеих паремиологических традициях зафиксированы общие ценности: признание роли мужчины как главы семьи при одновременном осознании незаменимости женщины как хранительницы домашнего пространства; уважение к материнскому авторитету; убеждённость в том, что воспитание через личный пример является главным педагогическим принципом.

Во-вторых, существенные различия определяются историческим и социальным контекстом. Кыргызское паремиологическое сознание концептуализирует семью как сакральное коллективное богатство, включённое в широкую сеть родственных связей. Английская традиция, сложившаяся в условиях более раннего развития городской и индустриальной культуры, тяготеет к нуклеарной модели семьи и нередко прагматически осмысляет брак через категории ответственности и материальных обязательств.

В-третьих, ряд кыргызских концептов (келин, төркүн, кудалар) не имеет паремиологических эквивалентов в английском языке и составляет зону этнокультурных лакун, свидетельствующих об уникальности кыргызской модели расширенной семьи.

Результаты анализа также показали, что метафоры в кыргызских и английских семейных пословицах непосредственно отражают особенности традиционного быта и культурного уклада двух народов. Кыргызские паремии формировались в условиях кочевой культуры, что обусловило широкое использование природных и хозяйственно-бытовых образов: озера, лебедя, крепости, домашнего очага. Подобные метафоры связаны с представлениями о семье как о пространстве духовного тепла, единства и благополучия. Английские пословицы, возникшие в условиях более раннего развития городской и оседлой культуры, чаще опираются на предметно-практические образы дома, ключа, мебели, материальных расходов и организации хозяйства. Метафорическая система пословиц демонстрирует не только языковые особенности, но и специфику исторического опыта, хозяйственного уклада и культурных ценностей кыргызского и английского народов. Многие зафиксированные в пословицах нормы отражают патриархальный уклад, утративший безусловную актуальность в современном обществе. Ценность пословиц как исторического и культурного источника состоит именно в том, что они позволяют понять эволюцию семейных ценностей — от традиционных форм к современным моделям, основанным на равенстве и взаимном уважении.

Список литературы:

1. Джапанов А. Кыргыз элинин макал-лакаптары. Бишкек: Кыргызстан, 2012. 512 с.

2. Ибрагимов М. Кыргыз макал-лакап, учкул сөздөрү. Бишкек: Шам, 2005. 520 с.
3. Карасаев К. Накыл сөздөр: Кыргыз макал-лакаптарынын түшүндүрмө сөздүгү. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 560 с.
4. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 240 с.
5. Садыкулова Г. Макалдар жана лакаптар. Бишкек: Бийиктик, 2010. 320 с.
6. Усупбеков С. Кыргыз макал-лакаптары. Бишкек: Кыргызстан, 1982. 352 с.
7. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
8. The Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2015. 416 p.
9. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 2006. 736 p.
10. Sharipova D. Family Values in Central Asian Oral Tradition: A Cross-Cultural Perspective // Journal of Folklore Research. 2019. V. 56. №1. P. 23-47. <https://doi.org/10.2979/jfolkrese.56.1.02>
11. Baigobylova G. Interpretation of the concept of heart in english and kyrgyz views of the world (based on proverbs and sayings) // Interstudia (Revista Centrului Interdisciplinar de Studiu al Formelor Discursive Contemporane Interstud). 2021. №31. P. 85-92.

References:

1. Dzhananov, A. (2012). Kyrgyz elinin makal-lakaptary. Bishkek.
2. Ibragimov, M. (2005). Kyrgyz makal-lakap, uchkul sözdöry. Bishkek.
3. Karasaev, K. (1995). Nakyl sözdör: Kyrgyz makal-lakaptarynyn tyshyndyrmö sözdögy. Bishkek.
4. Permyakov, G. L. (1970). Ot pogovorki do skazki (zametki po obshchei teorii klishe). Moscow. (in Russian).
5. Sadykulova, G. (2010). Makaldar zhana lakaptar. Bishkek.
6. Usupbekov, S. (1982). Kyrgyz makal-lakaptary. Bishkek.
7. Yudakhin, K. K. (1965). Kirgizsko-russkii slovar'. Moscow. (in Russian).
8. The Oxford Dictionary of Proverbs (2015). Oxford.
9. The Wordsworth Dictionary of Proverbs (2006). Ware.
10. Sharipova, D. (2019). Family Values in Central Asian Oral Tradition: A Cross-Cultural Perspective. *Journal of Folklore Research*, 56(1), 23-47. <https://doi.org/10.2979/jfolkrese.56.1.02>
11. Baigobylova, G. (2021). Interpretation of the concept of heart in english and kyrgyz views of the world (based on proverbs and sayings). *Interstudia (Revista Centrului Interdisciplinar de Studiu al Formelor Discursive Contemporane Interstud)*, (31), 85-92.

Поступила в редакцию
07.05.2026 г.

Принята к публикации
16.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Турдубаева А. Т., Янкын Н. В. Образ семьи в кыргызской и английской паремиологии: сравнительный анализ // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №7. С. 462-468. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/61>

Cite as (APA):

Turdubaeva, A., & Iankyn, N. (2026). The Image of the Family in Kyrgyz and English Paremiology: a Comparative Analysis. *Bulletin of Science and Practice*, 12(7), 462-468. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/61>